

Было еще очень рано.

В Белом нефритовом дворце разливалось сияние белоснежного, безмятежного раннего утра.

Роса скатывалась с цветочных ветвей, птицы пролетали сквозь тени деревьев, неторопливо проплывал патрульный робот — все вокруг дышало яркой, молодой жизнью.

В комнате царила еще большая тишина, шторы наполовину преграждали путь солнечному свету. Лайан Кайос лежал на кровати, небрежно обнимая возлюбленного, который всё никак не проснётся.

Он опустил свои подобные нефриту глаза с изогнутыми золотистыми ресницами и лениво перебирал пальцами черные волосы на лбу Цзян Цзяньмина.

«Он спит уже больше года... Волосы Цзяна сильно отросли», — подумал он.

База «Черная акула» предоставила самые передовые высокие технологии для ухода за телом пациента, а также подстригала волосы и ногти в соответствии с заданной программой.

Причиной, по которой волосы все же отросли, возможно, стала незначительная погрешность при настройке данных.

Лайан Кайос не питал к этому неприязни, поэтому не стал перенастраивать программу, оставив все как есть. Когда главнокомандующий проснется, возможно, он захочет заплести косу.

Время уходило, когда люди этого не замечали.

В мгновение ока та потрясающая душу великая война превратилась в воспоминание.

За год пострадавшие в огне войны звездные города завершили реконструкцию, а три крепости Серебряной Медведицы и имперская космическая станция Золотого Колеса были восстановлены почти полностью.

Лайан Кайос пришел в себя на третий месяц после окончания войны.

По логике вещей, он сначала был заперт в кристальном гнезде на много лет, затем пережил два смертельных удара по базовому телу, а в конце попал под воздействие кристаллических частиц, выпущенных аннигиляционной пушкой «Топор Паньгу». Его выживание казалось абсолютно невозможным.

Но Цзян Цзяньмин использовал последний осколок его души, прикрепленный к кольцу, чтобы разбить ядро кристального гнезда. Предельно чистая энергия в одно мгновение превратилась в бесхозную субстанцию, девяносто процентов которой неосознанно поглотил этот получеловек-полукристалл.

Следом прибыл мех «L-Корона Золотого Рассвета». Он успел забрать Цзян Цзяньмина в медицинскую капсулу за несколько минут до того, как тот испустил последний вздох, и открыл дверь кабины для удобства последующего спасения.

Это была последняя интеллектуальная программа, запущенная искусственным интеллектом Сет Генри.

В свое время база «Черная акула» объединила ментальное сознание старого пса Сета с искусственным интеллектом меха, создав единственный в мире ИИ, обладающий истинным самосознанием. Технологические принципы этой разработки восходили к проекту базового тела и технологии ментального управления мехами.

Теперь, со смертью группового разума кристаллических частиц, для этой собаки-ИИ пришло время попрощаться с человечеством.

Интеллект прекратил работу, а в криогенной капсуле престарелый пес Сет не выдержал шока от возвращения сознания и мирно скончался во сне.

Позже на базе «Черная акула» вырастили тело для Лайана Кайоса.

Да, вырастили.

Из маленького кусочка в пучок, а затем в огромный конгломерат.

— Имеет огромную исследовательскую ценность.

Сильф вела себя так, словно обрела величайшее сокровище. Она каждый день с фанатичным упорством дежурила на базе, погруженная в записи.

Она даже кричала через стеклянное окно:

— Кайос, вы слышите? Можете ответить? Если слышите, завтра растите в левую сторону...

Через месяц Лайан Кайос вернулся из кристаллической формы в человеческий облик. Он был заметно слаб, не мог даже твердо стоять на ногах — вероятно, он насильно превратил себя в человека, не считаясь с потерями сил.

Все знали, ради чего он это сделал.

Кадык Лайана Кайоса дернулся, его стальная ладонь резко схватила за предплечье подошедшую Сильф.

В его зелёных глазах застыла мрачная, давящая тяжесть. Казалось, он собрал все свое мужество, чтобы задать этот единственный вопрос:

— ...Где главнокомандующий?

Сильф спокойно ответила:

— Спит.

Стоявшая позади Линь Гэ округлила глаза: «Посмотрите, послушайте, вот оно — искусство слова!»

К сожалению, Лайана Кайоса не удалось так легко провести:

— Отведи меня к нему.

Сильф ничего не оставалось, кроме как отвести его.

Цзян Цзяньмин действительно спал, и никто не знал, когда он очнется.

— В тот последний момент он практически в одиночку противостоял ментальной силе целой расы кристаллических частиц, — вздохнула Сильф. — То, что его самосознание не рухнуло, уже чудо. Вашим Величествам не стоит слишком торопиться, пусть он как следует отдохнет.

Лайан Кайос не торопился, ведь он уже не в первый раз ждал пробуждения Цзян Цзяньмина.

Если считать с самого начала, то в первый раз это случилось на Голубой планете старой Империи, когда он спас едва дышащего дефектного человека из дикой зоны и спрятал в своей резиденции для лечения и восстановления.

Во второй раз — после основания государства, когда он оберегал главнокомандующего, который мог никогда не проснуться, терзаясь от боли и тоски.

В третий раз базовое тело Цзян Цзяньмина погрузилось в сон на заснеженной чужой планете Альфа, после чего его отправили на базу «Черная акула». В то время Лайан Кайос вел экспедицию в дальний космос и мог видеть лицо любимого только по связи.

Сильф говорила:

— То, что маршал спит, нельзя назвать абсолютным злом. Даже если симптомы кристаллического хаоса полностью исчезли, его тело настолько истощено, что на него больно смотреть. В ближайшие полгода ему придется провести много времени на операционном столе и в реанимации. Отсутствие сознания убережет его от лишних мучений.

Эти слова оказались правдой: позже Цзян Цзяньмин перенес десятки больших и малых операций. Поначалу он лежал в высококлассной терапевтической капсуле, весь утыканный трубками и аппаратами жизнеобеспечения, источая дыхание смерти, но теперь уже мог нормально спать на больничной койке, и его можно было обнимать и целовать.

Сквозь занавески донеслось негромкое щебетание птиц.

Лайан Кайос по собственной инициативе прижался к прохладному телу Цзян Цзяньмина. Последний покоился головой на руке Его Величества, уткнувшись бледной, похудевшей щекой в его грудь. Слабое дыхание действовало убаюкивающе.

Вскоре Лайан Кайос закрыл глаза.

Хотя формально он являлся отрекшимся от престола императором на покое, дела время от времени донимали его. Например, прошлую ночь он провел на экстренном совещании, вернулся во дворец только утром, где его перехватила Линь Гэ... Вполне можно было заподозрить, что эта женщина специально подкараулила его в полусонном состоянии, чтобы обманом выманить согласие снова занять трон.

К счастью, следующие несколько дней обещали быть свободными, и можно было вдоволь выспаться.

Апрельским утром воздух оставался прохладным. Но отопление в комнате работало отлично, к тому же светило солнце... Было очень уютно.

В полусне Лайан Кайос почувствовал, как тело в его объятиях шевельнулось, а около уха раздался знакомый голос.

Кто-то позвал его.

Звук казался далеким, словно пробивался сквозь плотную вуаль.

Лайан Кайос приоткрыл глаза, сквозь дремоту ощущая лишь мягкий белый свет вокруг.

Цзян Цзяньмин приподнял лицо от его плеча. Его взгляд был затуманен, слегка растрепанные черные волосы касались бровей, а голос звучал слабо и нежно:

— Ваше Величество...

«Снова сон?»

Лайан Кайос положил ладонь на затылок Цзян Цзяньмина, прижимая его обратно к своей груди. Он уткнулся носом в мягкие черные волосы, с чувством полного удовлетворения закрыл глаза и тихо прошептал:

— Хороший мой... давай спать вместе.

Цзян Цзяньмин:

— ...

Ах, он с таким трудом пришел в себя, и теперь снова спать?

На самом деле последние два дня сознание Цзян Цзяньмина уже частично возвращалось. Он чувствовал, как Лайан Кайос каждый день обнимал его, слышал голоса Линь Гэ и Сильф.

Позже он начал улавливать аромат золотых роз, слышать стрекот насекомых и пение птиц за окном. Солнечный свет изредка скользил по векам, окрашивая все в теплый золотистый цвет.

Ему просто долго не удавалось по-настоящему открыть глаза. Он не ожидал, что сегодня утром, когда ему наконец это удалось, Лайан Кайос окажется спящим...

Цзян Цзяньмину это показалось забавным. Он снова закрыл глаза, устроился поудобнее в объятиях Лайана Кайоса, послушно свернулся калачиком и продолжил спать.

...

Ближе к полудню дверь в комнату снова отворилась.

— Плановый осмотр.

Вошедшая Сильф вела за собой Линь Гэ и двух парящих медицинских роботов.

Увидев картину на кровати, она нахмурилась:

— Кайос, сколько раз я говорила, не спи постоянно в обнимку с главнокомандующим. Что, если ты его придавишь? Его тело еще не полнос... тью...

Она не договорила и застыла на месте.

Линь Гэ резко ахнула.

— Тсс.

На кровати Цзян Цзяньмин ласково пригладил рукой волосы Лайана Кайоса и мягко улыбнулся:

— Пусть спит. Чем он занимался прошлой ночью, раз так устал?

Сильф широко раскрыла глаза.

Она открывала и закрывала рот, заикаясь:

— Гла... глав...

Линь Гэ:

— Доэн?! Ты...

У нее закружилась голова, ноги подкосились, и она попятилась назад. Сильф успела подхватить ее, но Линь Гэ все же ударилась коленом о тумбочку у двери.

Лайан Кайос пошевелился — шум разбудил его.

Он нахмурился и повернул голову:

— В чем дело? Обход?

Линь Гэ с пустым выражением лица указала на его объятия.

Лайан Кайос обернулся.

— ...

Их взгляды встретились.

Цзян Цзяньмин моргнул:

— С добрым утром.

Спустя год после окончания войны Белый нефритовый дворец встретил нежное и светлое пробуждение.

— Ну все, не плачь, не плачь...

В этот день закат был необычайно багровым, напоминая шелковую ленту, зацепившуюся за край окна.

Цзян Цзяньмин беспомощно гладил эти переливающиеся платиновые кудри:

— Разве Его Величество не был очень властным сегодня утром, когда требовал, чтобы я спал вместе с ним?

Лайан Кайос стоял на коленях у кровати, зарывшись лицом в одеяло на поясе Цзян Цзяньмина, и хрипло произнес:

— Я не плакал... Не двигайся, дай мне побыть так.

«Врет», — подумал Цзян Цзяньмин.

Наверняка глаза покраснели от слез, вот и стыдится поднять голову.

Конечно, при всей своей привязанности Лайан Кайос действовал очень осторожно, не осмеливаясь наваливаться всем весом — просто капризничал.

— Ваше Величество, вам действительно удобно в такой позе?

Цзян Цзяньмин вздохнул. Он потянул свободной от капельницы правой рукой платиновые локоны, пытаясь приподнять это прилипчивое создание, но безуспешно.

Он также подумал о том, чтобы прижать его к себе крепче, чтобы Лайан Кайос не мучился в этом неестественном полусогнутом положении, но не смог сдвинуть его с места.

...Похоже, врачи были правы: его тело действительно оставалось слабым, ему требовался долгий уход.

После пробуждения Цзян Цзяньмина сразу же отправили в центральный госпиталь для тщательного обследования. На передвижной кушетке он прошел все процедуры от начала до конца.

Главный врач, его заместители и коллегия экспертов собрались вместе. В коридоре можно было увидеть утирающих слезы медсестер.

У Цзян Цзяньмина побежали мурашки по коже. Он хотел сказать несколько слов утешения и попросить больницу не устраивать такой переполох, но не успел открыть рот, как на него надели кислородную маску.

— Не бойся, не бойся.

Лайан Кайос все время находился рядом. Зная, что маршал не любит подобные сцены, он крепко сжимал его холодную ладонь и непрерывно говорил:

— Не смотри на других, ни о чем не думай... Если устал, закрой глаза и отдохни, а если захочешь открыть — смотри на меня. Как только обследование закончится, мы сразу уйдем, никакой госпитализации.

В итоге, стоило им вернуться в императорский дворец, все обернулось вот так.

У Цзян Цзяньмина не осталось выбора, и он пошел на компромисс, поцеловав прядь его волос.

— На мониторах жизнеобеспечения больше нет показателей хаоса кристаллических частиц, да и я сам не чувствую симптомов кристаллического хаоса, — Цзян Цзяньмин поднял глаза на окно и мягко спросил: — Война закончилась полной победой, верно?

— Конечно, — глухо ответил Лайан Кайос из-под одеяла.

Цзян Цзяньмин:

— Сколько я проспал в этот раз?

Лайан Кайос:

— Больше года.

Цзян Цзяньмин поперхнулся.

Внезапно его взгляд остановился на безымянном пальце правой руки, и он спросил:

— А кольцо?

Лайан Кайос:

— Я раздавил его, когда рос.

Цзян Цзяньмин:

— ...

Цзян Цзяньмин:

— То кольцо из кристальной кости?

Лайан Кайос:

— Потерялось вместе с твоим отслужившим базовым телом.

— ...

Лайан Кайос потерся о поясницу пациента сквозь одеяло. Он повернул голову, и из-под растрепанных волос показался один глаз:

— Хочешь кольцо?

Глаз действительно оказался покрасневшим от слез. Влажная пелена смыла привычную резкость и строгость, оставив лишь беззащитную красоту.

Цзян Цзяньмин почувствовал, как его сердце пропустило удар, и невнятно хмыкнул.

В этот момент вдали снова зазвонили церковные колокола.

Нынешний Величественный собор больше не принадлежал кристальной церкви, его сохранили как исторический памятник в память о павших героях человечества.

Под протяжный звон колоколов атмосфера в комнате неуловимо изменилась.

Почувствовав эту перемену, Лайан Кайос внезапно поднял голову. Он поднялся, но тут же наклонился вперед, обеими руками сжимая свободную от иглы руку Цзян Цзяньмина.

— Цзян, — хрипло произнес Лайан Кайос, — мне нужно кое-что тебе сказать...

Цзян Цзяньмин догадался, что именно пойдет речь. Лицо слегка горело в лучах заходящего солнца, а тень от Лайана Кайоса падала на другую сторону, словно разделяя его надвое.

Цзян Цзяньмин улыбнулся и мягко произнес:

— Хорошо.

Лайан Кайос возмущился:

— Я еще ничего не сказал!

— Я знаю.

Цзян Цзяньмин притянул его к себе, прикрыл глаза, приподнял подбородок и поцеловал:

— Когда и где сыграем свадьбу — решай ты, я согласен.

<http://bllate.org/book/18346/1754008>